

— Нет лекарства? Как это может не быть лекарства? — Цзи Юйцзинь был так напуган его слезами, что не мог говорить чётко. Когда он вообще видел Чу Фэнцина таким?

У него не было времени злиться, он был просто полон тревоги.

Чу Фэнцин сжал кулаки, прикрыл губы тыльной стороной ладони и укусил тыльную сторону руки, чтобы выровнять дыхание. Возможно, потому что ему было так больно, ему было всё равно, сколько сил он прилагает, и вскоре появился укус, и пошла кровь.

Прерывистые звуки дыхания в комнате внезапно исчезли. Когда Цзи Юйцзинь увидел эту сцену, его глаза мгновенно покраснели. Он опустился на одно колено, чтобы поддержать Чу Фэнцина. Когда его пальцы коснулись этой гладкой кожи, в нём не шевельнулось ни следа желания. Тихим голосом он пробормотал:

— Не кусай.

Чу Фэнцин не слушал его. Он хотел успокоить своё дыхание. Хотя это был самый глупый способ, он мог, по крайней мере, замедлить его частое дыхание.

— Будь хорошим, отпусти. — Цзи Юйцзинь просунул пальцы и разжал его зубы, а затем, подражая ему, прикрыл его губы.

Чу Фэнцин посмотрел на него со слезами на глазах. Глаза Цзи Юйцзиня были полны сердечной боли. Он стянул висящую одежду и завернул Чу Фэнцина, одновременно успокаивая его:

— Чу Фэнцин... всё в порядке.

Он не знал, обращался ли он к Чу Фэнцину или к себе. Завернув его в одежду, он крикнул наружу:

— Лао Мо, позови императорского лекаря!

Лао Мо, дежуривший снаружи, давно уже слышал шум внутри, но, боясь, что его госпожа принимает ванну, не осмелился ворваться. Услышав голос Цзи Юйцзиня, он на мгновение опешил. Хозяин проснулся?

Но почему это хозяин звал императорского лекаря?

Хотя он и сомневался, он не осмелился брать на себя ответственность и сказал:

— Да!

Сказав это, он побежал к палатке императорского лекаря на немного негнущихся ногах. Хотя его шаги были невелики, но они были быстры.

Дыхание Чу Фэнцина было заглушено под большой ладонью. Резкие звуки дыхания в комнате, казалось, были прикрыты тонкой плёнкой, став приглушёнными и сдержанными. Хотя его дыхание становилось всё труднее и труднее, но частота была намного медленнее.

Чу Фэнцин подсознательно сжал уголок одежды Цзи Юйцзиня. Он ясно чувствовал тепло ладони собеседника и также чувствовал, что его дыхание было ограничено.

Цзи Юйцзинь увидел, что его дыхание немного замедлилось, и хотел поднять его.

Как только он поднял человека, он забыл о ране на своей спине. Сильная боль пронзила его тело, и он пошатнулся.

Вены на его лбу запульсировали несколько раз:

— Чёрт возьми...

Чу Фэнцин оттолкнул его руки, но безуспешно. Он не мог вымолвить ни слова и мог только качать головой.

Цзи Юйцзинь уловил его намерение и сказал:

— Будь хорошим, не двигайся. У меня рана на спине. Если рана разойдётся, ты будешь за это отвечать.

Дыхание Чу Фэнцина становилось всё более и более затруднённым, а его сознание затуманилось. Его изначально красное лицо начало бледнеть, и всё лицо стало похоже на лист белой бумаги. Цзи Юйцзинь плотно закутал его в одеяло, держал в своих объятиях, помогая ему дышать ровно, и с трудом изогнул нижнюю губу:

— Не пугай меня, ты, маленький больной росток, я не вынесу испуга.

Когда слова «маленький больной росток» сорвались с его губ, он на мгновение опешил и выругался «Тьфу», боясь, что ранит его этим обращением.

Когда императорский лекарь прибыл, он предположил, что его позвали к Цзи Юйцзиню, но, присмотревшись, увидел, что Цзи Юйцзинь полон жизненных сил. Прежде чем он успел хотя бы вздохнуть, он увидел Чу Фэнцина, чьё лицо было бледным, как золотая бумага, рядом с ним. Он слегка опешил. Что происходит с этой парой?

У Цзи Юйцзиня не было времени ждать, пока он выразит свои чувства, и он просто заткнул его взглядом:

— Быстро осмотри его.

Симптом был настолько очевиден, что ему даже не нужно было смотреть, но он всё же проверил пульс для надёжности.

Как и ожидалось, императорский лекарь нахмурился и спросил:

— Астма?

— Люди с астмой обычно имеют лекарство при себе, и с ними всё будет в порядке после приёма лекарства.

Цзи Юйцзинь:

— Лекарства нет.

Императорский лекарь помедлил:

— Лекарства нет? Как это может не быть лекарства?!

— Это неприятно. Это смертельная неотложная ситуация. Она не может ждать, пока этот старик приготовит лекарство.

Услышав слово «смертельная», руки Цзи Юйцзиня сжались:

— У вас есть готовое лекарство?

Императорский лекарь сказал:

— Нет, вообще говоря, эта болезнь дорогостоящая. Многие из требуемых лекарств чрезвычайно дороги, и обычные люди просто не могут их себе позволить. У богатых людей есть свои собственные рецепты, так что готовых лекарств нет. Их все готовят на месте.

С этими словами он вдруг хлопнул себя по лбу и сказал:

— Быстро найдите Императорского лекаря Чжана. У Императорского лекаря Чжана тоже есть лёгкая форма болезни, и у него наверняка есть при себе какое-нибудь лекарство.

Лао Мо развернулся и уже собирался бежать искать императорского лекаря, но прежде чем он успел сделать шаг, Цзи Юйцзинь окликнул его:

— Лао Мо, пусть пойдёт Цин Няо.

Цин Няо? Разве он не ушёл по служебным делам?

Лао Мо обернулся и увидел человека в зелёном, появившегося позади него.

Цин Няо сложил руки и исчез в следующий миг.

Цин Няо был намного быстрее Лао Мо и достал лекарство в мгновение ока.

— Прими две.

Цзи Юйцзинь взял лекарство и кивнул, высыпал две пилюли из фарфорового флакона и несколько раз позвал Чу Фэнцина, но тот не отвечал.

Цзи Юйцзинь нахмурился, осторожно разжал его губы и пальцами протолкнул лекарство ему на язык. Лекарство растворилось, как только соприкоснулось с водой.

Потребовалось полчаса, чтобы дыхание Чу Фэнцина полностью успокоилось. На спине Цзи Юйцзиня выступил холодный пот, и он не знал, было ли это от боли или от страха.

Его мозг не очень хорошо работал в то время, но теперь, когда он полностью проснулся, всё, что осталось, — это страх. Если бы у Императорского лекаря Чжана сегодня не было при себе лекарства, умер бы Чу Фэнцин?

Цзи Юйцзинь прикрыл глаза руками, думая о том, что только что сказал императорский лекарь. Императорский лекарь сказал, что его здоровье слишком слабое, а пульс слишком слабый, совсем не как у человека его возраста. Скорее, как у человека лет семидесяти. Кроме того, он был ранен ещё раз во время испытания лекарства, и он боялся, что ему будет трудно восстановиться.

Он вспомнил слух о Чу Фэнцине на рынке. Говорили, что один чудо-лекарь предсказал, что Чу Фэнцин не доживёт до двадцати лет.

Но ему сейчас восемнадцать.

Цзи Юйцзинь опустил руки, его глаза были полны кровавых прожилок. Он опустил взгляд и посмотрел на человека, мирно спящего рядом с ним. Он вытер грязь с его лица пальцами. Его

пальцы были покрыты тонкими мозолями от многолетних занятий боевыми искусствами, и даже лёгкое прикосновение оставляло красный след.

— Ц-ц, ты и впрямь сделан из тофу.

Цзи Юйцзинь изначально был очень зол, зол, что тот солгал ему, но когда он подумал об этом, он понял, что злился не потому, что тот солгал ему, а потому, что тот не любил и не доверял ему.

Теперь, думая об этом, у него не осталось никакого гнева, всё, что он чувствовал, — это сердечная боль.

— Цзи Юйцзинь, ты проснулся?

Полог палатки был внезапно отдернут, явив детское лицо. Увидев Цзи Юйцзиня, на его лице появилось явное удивление. Ли Юй не мог в это поверить. Утром он выглядел полумёртвым, а теперь не было никаких проблем, кроме того, что его лицо было немного бледным.

— Ты случайно не демон в человеческом облике?

Цзи Юйцзинь взглянул на него и прошептал:

— Если ты будешь продолжать так шуметь, я смогу очистить тебя, даже если я не демон в человеческом облике.

Ли Юй:

— Почему ты всё время думаешь о моём хозяйстве? Боюсь, что у тебя его больше нет, вот ты и стал извращенцем.

Вены на лбу Цзи Юйцзиня запульсировали, и он рассмеялся от злости:

— Цин Няо, стащи его вниз для меня.

Ли Юй:

— Брат, я был неправ. Я и впрямь пришёл по делу.

Он убрал игривую улыбку и серьёзно сказал:

— Я только что видел, как императорский лекарь мчался сюда, и подумал, что что-то снова случилось, поэтому примчался, как только с делом было покончено. Я слышал от Лао Мо, что с Саоцзы что-то случилось? Она в порядке?

Цзи Юйцзинь произнёс «эн», затем добавил:

— Старая проблема.

Ли Юй поджал губы, его детское лицо редко выглядело серьёзным:

— Цзи Юйцзинь, Саоцзы рисковала жизнью, чтобы испытать лекарство для тебя на этот раз. Я и впрямь не мог принять её поначалу и чувствовал, что у неё были какие-то скрытые мотивы, но когда она испытывала лекарство сегодня, противоядие ещё не было разработано...

— Так что я восхищаюсь ею за то, что она смогла сделать это в таких неизвестных обстоятельствах. Лекарство разрабатывали дважды, прежде чем оно удалось. После того как первое лекарство не сработало, она тоже была отравлена. Я говорю это не для того, чтобы убедить тебя, я просто подумал, что ты, возможно, захочешь знать.

Цзи Юйцзинь на мгновение опешил. Он знал, что Чу Фэнцин испытал лекарство для него, но он не знал, что одна попытка провалилась.

Неудивительно, что на его воротнике были пятна крови. Он думал, что случайно испачкал Чу Фэнцина ими, но оказалось, что это была кровь самого Чу Фэнцина.

Закончив говорить, Ли Юй ушёл, увидев, что Цзи Юйцзинь не был серьёзно ранен. Рана от меча не была серьёзной, так что в основном всё будет в порядке, как только яд будет удалён.

Цзи Юйцзинь лежал рядом с Чу Фэнцином, его взгляд был прикован к его профилю. Он немного задыхался, думая о словах Ли Юя.

Он хотел отпустить Чу Фэнцина. Чу Фэнцин был чрезвычайно талантлив и обладал красивым лицом. Он должен был построить карьеру, жениться на прекрасной жене и жить с ней счастливой семейной жизнью.

Но когда он думал об этой сцене, всё его тело протестовало: он не хотел, он не хотел его отпустить. Он мог дать ему всё, что тот хотел, лишь бы... он остался рядом с ним.

Когда Чу Фэнцин проснулся, небо уже светлело. Он всё ещё был немного сбит с толку относительно ситуации, когда только проснулся. Как только он открыл глаза, его встретили пара красных глаз.

— Ты проснулся?

Цзи Юйцзинь не спал всю ночь, и его голос был хриплым.

Прежде чем Чу Фэнцин проснулся, дыхание внезапно нахлынуло и накрыло его губы, лишая дыхания.

Чу Фэнцин моргнул, затем вдруг осознал, что происходит, и протянул руку, чтобы оттолкнуть мужчину:

— Цзи Юйцзинь... ты с ума сошёл?!

Цзи Юйцзинь улыбнулся, его глаза покраснели, и всё его существо излучало зловещую энергию. Он наклонился и снова прижался губами к его губам.

Зрачки Чу Фэнцина слегка дрогнули. Его тело было как железная стена, и он не мог его оттолкнуть. Ему ничего не оставалось, как закрыть глаза и прикусить его губу так, чтобы запах крови наполнил их рты. Только тогда Цзи Юйцзинь отпустил его.

Дыхание Цзи Юйцзиня стало немного тяжёлым. Он вытер кровь с губ большим пальцем и рассмеялся:

— Да, я сумасшедший! Даже зная, что ты просто играл, я всё равно воспринял это всерьёз. Даже зная, что ты использовал меня, я всё равно влюбился в тебя. Даже зная, что ты мужчина, я всё равно не колеблюсь!

— Чу Фэнцин, ты мне просто нравишься. Даже если сам небесный царь будет здесь, всё будет так же!

У автора есть что сказать:

Пёс Цзи, разве этого недостаточно!!

<http://bllate.org/book/17231/1616076>